

Последние несколько лет присутствие Китая в Африке стало одним из основных вопросов не только при обсуждении геополитических проблем на уровне правительств европейских стран и Америки, но и одной из излюбленных тем журналистов и ученых. Она интересует и европейцев, и американцев, и россиян, всех тех, чье присутствие в странах Африки было, а для некоторых и остается, заметным в разные эпохи. На смену недоумению по поводу столь стремительного проникновения китайских инвестиций и бизнеса в экономику многих африканских стран пришел анализ результатов влияния Поднебесной на развитие Африки.

OT FRANCAFRIQUE К CHINAFRIQUE

Е.Б. ДЕМИНЦЕВА
Кандидат исторических наук

В прошлом году в Париже вышла книга французских журналистов *Сержа Мишеля* и *Мишеля Бёре* «Китайская Африка: Пекин завоевывает черный континент» (*Michel S., Beuret M. «La Chinafrrique. Pékin à la conquête du continent noir»*. Grasset, Paris, 2008, 351 p.).

Отправной точкой исследования, итогом которого и стала эта книга, явился масштабный саммит «Китай - Африка», прошедший в Пекине в ноябре 2006 г. Среди аккредитованных европейских журналистов были и авторы «Китайской Африки», на протяжении нескольких лет пишущие об Африке для французской газеты «Монд» и швейцарского журнала «Эбдо». Они начали свое «расследование» с встреч с китайскими министрами и бывшими дипломатами. «В течение нескольких дней было заключено огромное количество договоров, контрактов, конвенций, и все это произошло без участия Запада...» - констатируют Мишель и Бёре (с. 51).

Что же происходит в Африке? - задаются вопросом журналисты. Массовое проникновение китайского бизнеса? Означает ли это конец долгих и непростых отношений Африки и Запада? Для поиска ответов на эти вопросы они, давно работающие в Африке, объездили множество стран (Мишель посетил Гвинею, Нигерию, Конго (Браззавиль), Алжир, Анголу; Бёре - Судан, Эфиопию, Египет, Камерун, Нигер, Сенегал). Авторы провели сотни интервью как с африканцами - политиками и бизнесменами, так и с китайцами - владельцами популярных ресторанов, фирм, заводов, китайскими рабочими, живущими в душных бараках.

По признанию самих журналистов, в своих репортажах, описывая ситуации, связанные с экономикой или инвестициями в той или иной стране, рассказывая о повседневной жизни африканцев, они отмечали все возрастающую роль Китая на Африканском континенте. Причем об этой стране говорили практически все их собеседники: от президентов до мальчишек с конголезских улиц.

КИТАЙСКИЙ БИЗНЕС

На страницах книги описаны несколько «историй жизни» китайцев, приехавших «завоевывать» Черный континент. Один из них - Якоб Вуд, 59 лет, родившийся в Шанхае. Первый «китаец из Китая», создавший свою маленькую империю в Нигерии. Владелец одного из крупнейших в Лагосе ресторанов «Голден Гейт», отеля «Миллениум Инн», строительной компании, нескольких заводов по произ-

водству мотороллеров, дверей, окон, текстиля. Пожалуй, трудно перечислить все его предприятия и еще труднее разобраться в его планах на будущее. По словам Вуда, «Африка - это действительно большая удача для нас. Это последнее место на земле, где мы можем столько всего предпринимать... Сказать по правде, Китай использует Африку, чтобы выйти на уровень Соединенных Штатов» (с. 70).

Впрочем, практически все «истории» китайцев, живущих и работающих на Африканском континенте, являются в той или иной степени подтверждением вышесказанного. «Мнение тех, кто считает, что китайцы в Африке интересуются лишь природными ресурсами, ошибочно, - пишут авторы книги. - Именно они (китайцы) являются сегодня новыми предпринимателями и инвесторами на континенте» (с. 58). На это указывают и слова цитируемого журналистами экономического советника Всемирного банка Х.Бродмана, автора книги «Великий шелковый путь Африки»*. «Если обратиться к данным о китайских инвестициях, очевидным является доминирование нефтяного бизнеса. Но если вы будете обращать внимание лишь на это, упустите основное из того, что китайцы делают в Африке. Они инвестируют в базовые секторы экономики: инфраструктуру, телекоммуникации, текстиль, туризм, пищевую промышленность» (с. 59).

Исследователь из института «Америкэн Энтерпрайз» Мауро де Лоренцио придерживается аналогичного мнения: «Сегодня китайцы показывают нам, что в Африке можно делать бизнес, выгодный бизнес, тогда как мы, Запад, закрыли себя в представлениях о человеколюбии. Это модно: певец Бонно и вся его группа едут туда «перебинтовывать раны» африканцев, помогать им, плакать вместе с ними из-за того, что у них СПИД, они бедные... У китайцев нет этих психологических проблем. Они едут в Африку делать свой бизнес» (с. 60).

«В лесах Конго» (название одной из глав книги) интересы китайской деревообрабатывающей компании «Сикофор» столкнулись с американской организацией «Wildlife Conservation Society» (WCS), выступившей против вырубки национального заповедника. За этим противостоянием мы видим еще одну «историю жизни». Директором «Сикофора» в 2006 г. стал бывший журналист китайского агентства Синьхуа, прибывший в Браззавиль в 1998 г. в качестве корреспондента. В 2008 г. его предприятие

* *Broadman H.G. Africa's Silk Road: China and India's New Economic Frontier. The World Bank, 2006.*

экспортировало в страны Европы и Америки 234 тыс. куб. м леса - было вырублено примерно 335 тыс. деревьев. Всемирный фонд дикой природы (WWF) уже бьет тревогу: если лес бассейна реки Конго будет вырубаться такими же темпами, то в 2050 г. две трети его исчезнут. Однако в интервью французам китайский бизнесмен не выразил никакой озабоченности. Для него это лишь препятствие бизнесу, не более.

Если мир обеспокоен проблемами экологии и экономической экспансией Китая в Африку, то самих африканцев, имеющих свой маленький бизнес (обычно это купля-продажа), больше волнует конкуренция со стороны китайских торговцев.

Авторы отмечают, что миграция бедных китайцев в Африку, главная цель которых - заработать, волнует африканские страны. Побывав на некоторых китайских предприятиях в Нигерии и Конго, они констатировали нежелание китайцев нанимать на работу африканцев, они отдают предпочтение своим. Основным аргументом нежелания китайцев «связываться» с африканцами называлась «разница характеров», мол, африканцы «ленивы» и уступают китайцам. Авторы книги также отметили, что мелкий бизнес - сеть китайских ресторанов, салоны красоты и др. - расширяется в основном за счет китайцев, перевозящих в Африку целые семьи (Серж Мишель знакомит читателя с одной из таких семей, с 2000 г. число ее членов возросло до 80 человек, которые распоряжаются своим бизнесом в Браззавиле).

КИТАЙ VS ФРАНЦИЯ

Президент Сенегала Абдулай Вад «проводит каникулы во Францию, но в Дакаре он раскатывает красную ковровую дорожку Китаю». Мишель и Бёре встречались в октябре 2006 г. и с тогдашним президентом Гвинеи Лансаном Конте. Они отметили, что президент был мрачен, когда говорил о своих «ворах-министрах», жаловался на «белых», которые «всегда воспринимали нас как колонию», о коррупции в стране. Единственный раз его лицо просветлело, когда разговор плавно перешел к китайцам: «Китайцы ни с кем не сравнимы! По меньшей мере, они работают! Они живут с нами в грязи. Есть те, кто ее пашет, как и мы. Я им отдал ненужные земли, и вы должны посмотреть, что они с ними сделали!» (с. 167).

Авторы постоянно сравнивают Францию и Китай. Африканские страны, бывшие колонии Франции, в последние годы повернулись в сторону Китая. По мнению Мишеля и Бёре, ведущая роль Франции в Африке - это иллюзия. Статистические данные и оценки экспертов, приводимые в книге, говорят об одном: Франция стремительно теряет свои позиции в Африке, и на ее место приходит Китай.

Занятые Францией много лет назад экономические ниши в странах Африки - строительство дорог, развитие водной инфраструктуры и лесной промышленности - более не являются французской «вотчиной».

Учитывая нестабильную политическую ситуацию в некоторых странах Африки (как, например, в Центральноафриканской Республике), французские компании не стремятся развивать там свой бизнес, тогда как Китай не боится возможных рисков.

Еще одна интересная тенденция: французские компании уже не стремятся обосновываться лишь во франкоязычной Африке, они идут в те страны, в которых можно получить прибыль, больше не ориентируясь на «исторические связи».

По мнению авторов книги, бывшего влияния метрополии на бывшие колонии уже не существует: в то время как чайнатауны вырастают во всех столицах африканских стран, большой вопрос - станут ли там размещаться новые французские военные базы? Масштабное некогда присутствие французских военных на континенте ограничивается ныне 8 тысячами солдат в Чаде, Кот-д'Ивуаре, Габоне, Сенегале и Джибути, при этом местное население считает их оккупантами.

На фоне недружественного отношения к военным сокращается и число французских компаний в странах Африки, и французских работников на континенте. «145 тыс. французских (подразумеваются граждане Франции - Е.Д.) жили в странах франкоязычной Африки южнее Сахары в 1984 г., и только 110 тыс. в 2006 г.» (с. 153). Причины этого авторы видят не только в стремлении многих западных компаний нанимать более дешевую африканскую рабочую силу, но и в достаточной сильной китайской конкуренции. По мнению Мишеля и Бёре, главный успех китайского рецепта по завоеванию Африканского континента - в создании иллюзии партнерства «на равных», без «исторического прошлого» и политического влияния.

«ЗАВОЕВАНИЕ» АФРИКИ. РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Судан - это одно из африканских государств, где, по мнению авторов книги, китайцы чувствуют себя как дома. Данные о количестве проживающих в стране китайцев расходятся: от 10 до 60 тыс. человек. «В любом случае достаточно, чтобы основать китайскую баскетбольную лигу в Хартуме и клуб караоке в представительстве нефтяной компании CNPC (China National Petroleum Corporation). Здесь у китайцев свое агентство путешествий, супермаркет с привозимыми из Китая продуктами...» (с. 241). Более того, проводя в Судане исследование, журналисты обнаружили китайскую ферму, которая выращивает овощи и фрукты для своих соотечественников, живущих в этой африканской стране.

В Судане китайцы присутствуют во всех секторах экономики. В их ведении находится вся нефтедобывающая инфраструктура, китайцы финансировали реконструкцию международного аэропорта, подписали контракт на модернизацию порта. Китайские компании заняли практически все ниши в строительстве гидросооружений на Ниле.

Каким же образом Китай так быстро и успешно продвигается на африканский рынок? Рецепт успеха, по мнению С.Мишеля и М.Бёре, состоит из «обстоятельств» и «помощи».

В Судане обстоятельства сложились следующим образом. В 1978 г. американская компания «Шеврон» обнаружила нефть на юге страны. Однако начавшаяся в 1984 г. гражданская война заставила «Шеврон» приостановить свою деятельность. Вашингтон осуждал свершаемые в Судане действия, а в 1997 г. Билл Клинтон ввел эмбарго против Судана. В результате все американские компании были вынуждены покинуть страну. Китай не заставил себя долго ждать и занял опустевшие ниши.

Что же касается помощи Китая Судану, Пекин

готов откликнуться на глобальные проекты. Например, задуманное еще в 1943 г. строительство плотины Мерове на Ниле, которое откладывалось на протяжении более полувека, сейчас большей частью финансируется Китаем. Всемирный банк отказывается участвовать в проекте, обосновывая свою позицию «невмешательством в окружающую среду»: плотина сотрет с лица земли несколько десятков нубийских деревень. Пока европейские и американские компании «думают», китайские China Water Resources и Construction Group (Sinohydro) возводят плотину при помощи 5 тыс. своих рабочих и обещают закончить строительство в 2010 г. Уже перемещены около 50 тыс. крестьян, сама строительная площадка охраняется несколькими сотнями китайцев.

Как отмечают авторы книги, Китай в Судане участвует практически во всех больших бизнес-проектах. Однако, по заверению самих китайцев, они не вмешиваются в жизнь страны: «Мы придерживаемся принципа невмешательства... и относимся с большим уважением к местному населению. И если даже используем наше влияние, то только с благими намерениями», - объяснили сами китайцы на саммите в Пекине.

КТО СКАЖЕТ КИТАЮ «НЕТ»?

Не стоит думать, что, озаглавив книгу «Китайская Африка», авторы склонны видеть в присутствии китайцев единственный путь развития Африки. Скорее наоборот. По их мнению, в последние годы Африка начинает «прозревать», некоторые государ-

ства пытаются противостоять китайскому напору. В качестве примера они приводят аннулирование Анголой весной 2007 г. контракта с китайской компанией «Синопек» на строительство нефтеперерабатывающего завода. Другой пример - ЮАР, где живет самая многочисленная китайская диаспора в Африке. Власти страны открыто заявляют о своей озабоченности вывозом природных ресурсов и поставкой в страну китайских товаров. «Африка должна сохранить свои ресурсы для собственной индустриализации, а Китай способствует лишь деиндустриализации некоторых относительно развитых африканских стран», - сказал в конце 2005 г. Моелети, брат тогдашнего президента ЮАР Табо Мбеки (с. 319-320). Сам президент, выступая перед южноафриканскими студентами в 2006 г., отметил, что ЮАР не должна вставать на путь «неравных отношений» с Китаем, как это было в эпоху колониализма.

С.Мишель и М.Бёре приводят примеры недовольства китайской политикой и в других странах: Гвинее, Замбии. Всплески отрицательного отношения к Китаю, по их мнению, вполне закономерны: сегодня не только Китай стремится в Африку. На арену выходят такие страны, как Индия, Южная Корея, которым также интересен Черный континент, и они готовы идти на риски.

«Китай сделал очень важную вещь: дал понять Африке, чего она стоит как в глазах ее обитателей, так и Запада, - отмечают авторы книги. - Никогда Запад не интересовался так Африкой, как после того, когда Китай пришел, чтобы завоевать ее» (с. 326).

МОНГОЛИЯ. ДОЛГОЕ ЭХО БУРНОГО ЛЕТА 2008-го

Стартовавшая в марте 2009 г. избирательная кампания по выборам президента страны проходила очень напряженно, временами - даже скандально. Избирательные штабы Монгольской народно-революционной партии (МНРП), выдвинувшей кандидатом действующего президента Н.Энхбаяра, и оппозиционной Демократической партии (ДП), агитировавшей за Ц.Элбэгдоржа, не брезговали никакими пропагандистскими средствами, чтобы опорочить друг друга.

В мае 2009 г. президентом Монгольской Народной Республики (МНР) был избран Элбэгдорж - самый яркий критик МНРП, стоявшей у власти во время парламентских выборов и июльских событий 2008 г. Расчистка завалов в политической жизни страны, возникших летом 2008 г., еще далеко не закончена.

«ЧЕРНАЯ» НОЧЬ И «ЧЕРНЫЕ» ДНИ

Политический кризис был порожден драматическими событиями в Улан-Баторе 1-5 июля, де-

М.И. ГОЛЬМАН

Доктор исторических наук

Политический кризис, который начался в Монголии в самом конце июня 2008 г. и продолжался до начала сентября, наложил тяжелый отпечаток на жизнь всей страны. Его последствия, усугубленные экономическим кризисом, дают о себе знать до сих пор.

тонатором которых послужили итоги очередных выборов в монгольский парламент - Великий Государственный Хурал (ВГХ), состоявшихся 29 июня 2008 г.* Утром 30 июня стали известны предварительные результаты подсчета голосов избирателей, и правящая МНРП поспешила заявить о победе, причем, почти с двойным превосходством, над

* Подробнее см.: *Грайворонский В.* События в Монголии: попытка очередной «цветной революции»? // *Азия и Африка сегодня.* 2008, № 12.

своим основным соперником, оппозиционной ДП.

Это произвело эффект разорвавшейся бомбы, ибо все социологические опросы населения в ходе избирательной кампании и в канун выборов показывали, что МНРП и ДП идут почти вровень по числу сторонников среди избирателей и, если не считать лозунгов¹, у них в целом схожие избирательные платформы, а в своей агитации и пропаганде обе партии делали одинаковый упор на обещания выдать каждому жителю страны за счет эксплуатации природных богатств по 1,5 млн тугриков** (МНРП) или по 1 млн (ДП), причем первой с этой инициативой выступила ДП. В таких условиях неожиданная полная победа МНРП, да еще с таким перевесом (39 против 23), сразу же вызвала взрыв возмущения и протеста: посыпались обвинения МНРП в фальсификации и подтасовке результатов выборов, причем не только со стороны ДП, но и со стороны

** 1000 тугриков равны примерно \$0,75.